

О работе Центра Защиты Детства

Полланд Габриеле¹

Диагностический Центр KinderschutzAmbulanzamEVK (Дюссельдорф, Германия)

Перевод: Ерастова А.С., Чиркина Р.В.

KinderschutzAmbulanz – это Центр защиты детства, существующий в структуре негосударственной городской клиники и выполняющий диагностические и терапевтические задачи по запросу социальных служб города, а также в ответ на обращения семей, соседей, родственников и т.д. в ситуациях совершения насилия по отношению к детям.

В следующем году работе с детьми в Центре защиты детства исполнится 25 лет. За это время сделано многое и многое еще предстоит. Почти 5400 семей и еще больше детей побывали в Центре. Круг проблем, с которыми мы работаем – это не только домашнее насилие, но и конфликты между детьми, психотравмы вследствие военных действий, моббинг и насилие, в том числе передаваемые через Интернет. Количественно виды насилия, жертвами которого становятся дети, распределяются следующим образом: 8% - психологическое насилие, 30% - сексуальное, 40% - физическое, 34% - родители не осуществляют правильного ухода и воспитания, 33% - дети являются свидетелями конфликтов между родителями. Суммарно это больше 100%, т.к. некоторые дети подвергаются множественным видам насилия. Наша работа в основном направлена на детей младшего возраста. Подростки составляют лишь около 10 %.

Специалисты Центра, педагоги, психологи, психиатр, социальный работник и другие осуществляют не только диагностику и терапию, но также проводят семинары, обучающие программы для родителей и специалистов, с превентивными целями поддерживают контакты с патронатными медсестрами.

Как правило, на начальном этапе работы с семьями детям и родителям предоставляются разные консультанты, т.е. сначала они должны предстать скорее как отдельные компоненты, нежели как семья. С одной стороны, это противоречит установившемуся представлению детской и юношеской психиатрии, которая исходит из понятия конгруэнтности семьи и ребенка. Однако в Центре защиты детства понимают, что часто сами родители могут выступать агрессорами, являться причиной страхов ребенка и из-за нужды или завышенных требований не замечать и не защищать его, пренебрегать или притеснять. Таким образом, если речь идет о защите детей, может возникнуть конфликт интересов, когда ребенок описывает совершенное в отношении него насилие, а родители его полностью отрицают. Конечно, существуют и другие пути, как, к примеру, проведение на начальной

¹По материалам доклада об опыте работы KinderschutzAmbulanzamEVK Düsseldorf: Erfahrungs- und Arbeitsberichts 2001/2012 и выступления на встрече с сотрудниками МГППУ 30.07.2012 в Дюссельдорфе по проекту «Детство под защитой»

стадии терапии семейно-диагностической консультации со всеми членами семьи, и, самое главное, дальнейшее интенсивное семейно-терапевтическое сопровождение родителей и детей.

В нашей работе используются различные терапевтические методы: системная семейная, перинатальная, телесно-ориентированная терапия, психодрама, арт-терапия. Есть детский психоаналитик.

Уникальной особенностью нашего Центра является участие в терапевтическом процессе специально обученной собаки. Фунтана, представительница породы «золотой ретривер», помогает в сопровождении травмированных детей, и детей, подвергшихся насилию.

Вот один из примеров такого терапевтического взаимодействия.

Яну уже девять лет. Он вынужден общаться со следователем, а сейчас он начал проходить детскую терапию с участием животных. Многое пришлось пережить Яну: пренебрежение родителями, насилие со стороны приемного отца, боль и отчаяние, и снова понимание того, что в его мучениях он никому не нужен, что ничего не изменить. У Яна вследствие травмы наблюдается сложное душевное расстройство. Необходимо отметить, что Ян не может успокоиться, не может жить нормальной детской жизнью, хотя он больше не общается со своим приемным отцом. По ночам его терзают страшные сны, и вновь и вновь он переживает то, что с ним делал его приемный отец. Ян подружился с Фунтаной и узнал радость теплого телесного контакта с животным. Когда следователь просит Яна представить себе спокойное, защищенное место, где с ним бы ничего плохого не могло произойти и где он чувствовал бы себя счастливым, то Ян представляет себя рядом с собакой. Фунтана и во снах стала для Яна верной спутницей. Постоянные страшные сны отразились на молчаливости Яна, но теперь он по крайней мере хоть несколько часов может спокойно спать. Все еще возникающие страшные сны Яна часто заканчиваются тем, что в них появляется Фунтана и спасает его. Самые ужасные воспоминания Ян, по указанию психолога, спрятал в сундук, откуда специалист может доставать эти воспоминания только небольшими порциями и только с разрешения самого Яна. Мальчик представляет себе, что этот сундук в замке охраняется собакой, и это ему очень помогает. Он также в полной мере уверен, что собака его слушается. Ян кладет ей на лапку лакомство, и Фунтана может только тогда взять это лакомство и съесть, когда ей разрешит Ян. Как горд Ян, как сияют его глаза! Оказывается, он что-то может в мире, где до недавнего времени был всегда зависим, где он был только жертвой насилия. Но лечение травмированного человека это высокая степень напряжения и для самой собаки. То, что Ян пережил во время совершаемого над ним насилия, выходит из него во время игры, и он должен это повторять, чтобы избавиться от воспоминаний. Плохое не должно оставаться внутри него. Наблюдая за его игрой, Фунтана удивляется, когда Ян заставляет игрушки нападать друг на друга, предавать друг

друга, делать подлости из-за спины, при этом используя собаку как щит. Но собака понимает, зачем она здесь, и у нее с детьми складываются поистине удивительные терапевтические взаимоотношения.

Наша диагностика часто заканчивается рекомендациями для детей и семей, планированием помощи. Лишь некоторые, не все семьи мы сопровождаем терапевтически в течение долгого времени, остальным мы предлагаем идеи для помощи, направляем к терапевтам, семейным консультантам и другим представителям поддержки в долгосрочной перспективе. Да и после самой терапии существует множество путей дальнейшего развития! И мы всегда стараемся так помочь детям, чтобы они смогли дальше жить в семье, а не отдельно от нее. На данном этапе мы ставим перед собой задачу, опираясь на четверть вековой опыт работы с проблемными семьями, понять, как после выхода семьи из программы помощи применяются наши рекомендации, правильно ли были они поняты, были ли они доступны, понятны и полезны для детей и их семей? Для этого мы осуществляем научно сопровождаемый ретроспективный анализ, а также катармнестические исследования.